

В.А. Саблин,
главный редактор, доктор исторических наук,
доцент, зав. кафедрой всеобщей истории и мировой политики
Вологодского государственного университета

К 260-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА КАРАМЗИНА (1766–1826)

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) принадлежит к числу тех редких деятелей, чье имя определяет целую эпоху в развитии национальной культуры. На рубеже XVIII–XIX веков именно он стал тем проводником, чье перо преобразило русскую словесность, а ум – историческое самосознание образованного общества. 260-летие со дня его рождения – достойный повод вспомнить масштаб этой личности, соединившей в себе тонкого литератора, реформатора языка и «первого историка» Отечества. В 2021 году я обращался к теме творчества Н.М. Карамзина (см.: Саблин В.А. След в истории: к 255-летию со дня рождения Николая Михайловича Карамзина (1766–1826) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. № 3 (22). – С. 7–9). Сегодня разговор пойдет в развитие уже сказанного.

Человек своей эпохи: от «брата Рамзея» до «последнего летописца»

Путь Карамзина – это зеркало эволюции самого русского дворянства от вольнодумства Екатерининского века к суровой рефлексии Александровской эпохи. Родившийся в семье симбирского помещика, он начал карьеру в лейб-гвардии Преображенском полку (в 1781–1784 годах), но быстро понял, что военная служба не для него. Решающим этапом стало сближение с масонским кружком Николая Новикова в Москве. Общаясь с «вольными каменщиками», юный Карамзин впитал идеи нравственного самосовершенствования и глубокий интерес к внутреннему миру человека. «Брат Рамзей», «лорд Рамзей» – это его масонское имя, псевдоним.

Поворотным моментом в формировании его мировоззрения стал «гран-тур» по Европе (1789–1790). В разгар Великой французской революции Карамзин оказался в Париже, слушал речи Робеспьера и встречался с Иммануилом Кантом. Ужасы якобинского террора произвели на него шокирующее впечатление, навсегда превратив либерального мечтателя в убежденного консерватора и противника кровавых потрясений. Так сформировался тот «внутренне свободный» человек, который, не приемля деспотизма, видел спасение России в сильной просвещенной монархии.

Литератор и реформатор: создатель языка чувств

По итогам этой поездки им были написаны и опубликованы «Письма русского путешественника», которые сразу же сделали Н.М. Карамзина известным литератором. По мнению ряда ученых-филологов, именно с этой книги ведет свой отсчет современная русская литература. В этой связи стоит напомнить, что его первые литературные опыты относятся еще ко времени военной службы. В 1791–1792 годах Н.М. Карамзин издавал «Московский журнал», в котором среди других его произведений появилась знаменитая повесть «Бедная Лиза». Значение Карамзина для русской прозы сложно переоценить. Он стал основоположником русского сентиментализма – направления, открывшего, что «и крестьянки любить умеют». В повести «Бедная Лиза» он совершил переворот: в центре повествования оказалась не судьба государственных мужей или полководцев, а тонкие переживания простой девушки.

Образ Н.М. Карамзина на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде
https://707.su/e6dZ

Однако главная заслуга Карамзина-литератора – реформа языка. Он отказался от тяжеловесных славянизмов и громоздкого латинского синтаксиса, создав «новый слог», приближенный к живой разговорной речи образованных людей. Вводя неологизмы (например, «благотворительность», «влюбленность», «вольнодумство», «достопримечательность», «ответственность», «подозрительность», «утонченность», «первоклассный», «человечный», «тротуар», «кучер»,

«впечатление», «влияние», «трогательный», «занимательный», «промышленность», «сосредоточить», «моральный», «эстетический», «эпоха», «сцена», «гармония», «катастрофа», «будущность») и даже внедряя в обиход букву «ё», Карамзин сделал русский язык легким, изящным и пригодным для выражения сложных психологических состояний. В 1802–1803 годах Н.М. Карамзин издавал журнал «Вестник Европы», в котором преобладали литература и политика. В его критических статьях этого периода вырисовывалась новая эстетическая программа, что способствовало становлению национальной литературы. Как метко заметил Петр Вяземский, «эпоха преобразования в русской прозе сделана Карамзиным».

Историограф и концепция власти: «Самодержавие есть душа России»

Главным делом жизни Карамзина стали 12 томов «Истории государства Российского» (1816–1829). Назначенный в 1803 году Александром I придворным историографом с ежегодным жалованием в 2 тыс. руб., он по сути «постригся в историки», забросив художественное творчество ради архивных изысканий.

Памятник Н.М. Карамзину в Ульяновске. 1845. Скульптор С.И. Гальберг, архитектор К.А. Тон

https://707.su/LpnB

В отличие от сухих академических трудов, Карамзин создал книгу, которая стала бестселлером. В основе его исторической концепции лежит идея нравственного провидения. Ее главный тезис, блестяще сформулированный в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811 год), гласит: «Самодержавие есть душа, жизнь России». По его мнению, сильная единоличная власть, начиная со времен Рюриковичей, – это единственный гарант целостности и процветания страны. Всякий отход от этого принципа (княжеские усобицы, опричнина, «конституционные мечтания» при Александре I) ведет к бедам и смуте.

В феврале 1818 года Н.М. Карамзин выпустил в продажу первые восемь томов «Истории государства Российского», трехтысячный тираж которых разошелся в течение месяца. В последующие годы вышли еще три тома «Истории», появился ряд переводов ее на главнейшие европейские языки. Незаконченный 12-й том был издан после его смерти. Труд Н.М. Карамзина «История государства Российского» открыл историю России для широкой образованной публики. А.С. Пушкин писал: «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка – Колумбом».

Значение для современности и сохранение памяти

Сегодня Карамзин интересен нам как архитектор русского исторического сознания. Он научил общество изучать свою историю, гордиться ею и одновременно мучительно размышлять о природе русской власти.

Память о нем буквально растворена в географических названиях и музейных экспонатах по всей России. Главным центром притяжения является Ульяновск (бывший Симбирск), где расположен мемориальный музей. Там еще 22 августа 1845 года был установлен памятник. Он представляет собой статую музы истории Клио, установленную на гранитном пьедестале. Правой рукой она возлагает на жертвенник бессмертия скрижали «Истории государства Российского», а в левой держит трубу, с помощью которой намерена вещать о славных страницах жизни России. В пьедестале, в круглой нише, находится бюст историка. В 1862 году его изображение было помещено среди 129 фигур самых выдающихся личностей в российской истории на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде. С 2011 года имя Н.М. Карамзина носит международный аэропорт «Ульяновск – Баратаевка». Сегодня в России трудно найти человека, который бы не знал о выдающемся соотечественнике Н.М. Карамзине. Он остался в веках как редкий пример «незлобивого гения». Он доказал, что слово, обращенное к чувствам и разуму гражданина, способно быть могущественнее оружия, а честное служение истории есть высшая форма служения Отечеству.